

ЛІТАРАТУРА

1. Sztompka, P. Society in Action: The Theory of Social Becoming / P. Sztompka. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 211 p.
2. Hall, S. Cultural Identity and Diaspora / S. Hall // Identity: community, culture, difference / ed. by J. Rutherford. – London: Lawrence & Wishart, 1990. – P. 222–237.
3. Sztompka, P. Trust: A Sociological Theory / P. Sztompka. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 214 p.
4. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
5. Znaniecki, F. Cultural Reality / F. Znaniecki. – Chicago: University of Chicago Press, 1919. – 360 p.
6. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
7. Duyvendak, J. W. The politics of home: Belonging and nostalgia in Western Europe and the United States / J. W. Duyvendak. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 150 p.
8. Рудковский, Э. И. Культурная безопасность: глобальный и региональный контекст / Э. И. Рудковский // Искусство и культура. – 2018. – № 4. – С. 79–83.
9. Znaniecki, F. Cultural Reality / F. Znaniecki. – Chicago: University of Chicago Press, 1919. – 360 p.
10. Duyvendak, J. W. Crafting Citizenship / J. W. Duyvendak, M. Hurenkamp, E. Tonkens. – New York: Palgrave Macmillan, 2012. – 176 p.
11. Duyvendak, J. W. The culturalization of citizenship / J. W. Duyvendak, P. Geschiere, E. Tonkens. – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – 230 p.

Паступіў у рэдакцыю 05.03.2019 г.

УДК 304.2: 37.035.8

Кросс-культурная компетентность: основа или компонент моделей аккультурации

Працкевич Т. А.

Белорусский государственный университет, Минск

Автор статьи рассматривает ряд моделей аккультурации, основанных на компетентностном подходе: модель межкультурной коммуникационной компетентности Б. Спитцберга, модель межкультурной компетентности Д. Дердорфф, модель глобальной компетентности, модель культурного интеллекта, модель развития межкультурной сенситивности М. Беннетта, межкультурную компетенцию «сохранения лица». Модели межкультурной компетентности и сенситивности преимущественно имеют два уровня: индивидуальный и интерактивный. В работе предлагается авторская модель кросс-культурной компетентности, в качестве компонентов включающая самоосознание, мотивацию, убеждения, знания, навыки, компетенции в области культуры. Автор разграничивает категориальное использование терминов «межкультурный» и «кросс-культурный» в отношении различных аспектов гетерогенной коммуникации. Кросс-культурная компетентность представлена как эффективный инструмент преодоления трудностей аккультурации, который является непременным условием гармонизации межкультурного взаимодействия и одним из важнейших факторов, определяющих аккультурацию сторон.

Ключевые слова: аккультурация, межкультурная компетентность, межкультурная сенситивность, кросс-культурная компетентность.

(Искусство и культура. – 2019. – № 2(34). – С. 63–70)

Адрес для корреспонденции: tatsiana.pratskevich@gmail.com – Т. А. Працкевич

Cross-Cultural Competence as a Core or a Component of Acculturation Models

Pratskevich T. A.

Belarusian State University, Minsk

The article considers a range of acculturation models based on a competence approach: the intercultural communication competence model by B. Spitzberg, the intercultural competence model by D. Deardorff, the global competence model, the cultural intelligence model, the intercultural sensitivity development model by M. Bennett, the face-negotiation intercultural competence. The models of intercultural competence and sensitivity predominantly have two levels: individual and interactive. The article suggests the author's model of cross-cultural competence including self-awareness, motivation, convictions, knowledge, skills, competences in the sphere of culture as components. The author distinguishes categorical usage of the terms "intercultural" and "cross-cultural" referring to different aspects of heterogeneous communication. Cross-cultural competence is presented as an effective tool to deal with acculturation difficulties. Cross-cultural competence is an indispensable condition for intercultural interaction harmonization and one of the most important factors determining acculturation of the sides.

Key words: acculturation, intercultural competence, intercultural sensitivity, cross-cultural competence.

(Art and Cultur. – 2019. – № 2(34). – P. 63–70)

Аккультурация, представляя собой продолжительный комплексный процесс взаимодействия культур – многогранное и многоуровневое явление. Взаимные изменения культурных паттернов контактирующих групп или индивидуумов, как правило, обусловлены большим количеством разноплановых факторов: целью коммуникации, ее длительностью и постоянством, степенью добровольности с обеих сторон, ситуационным контекстом и т. д. Любая модель, используемая для научного осмысления реальности, это своего рода абстракция, позволяющая в лаконичном виде представить ключевые аспекты того или иного процесса, выявить закономерности элементов описываемой системы, определить важнейшие факторы, влияющие на ее устойчивость и динамичность. В то же время ни одно из обобщений не может рассматриваться как истина в последней инстанции, особенно в сложной канве аккультурационных процессов. Тем не менее в настоящий момент следует говорить о существовании ряда сформированных подходов к научному моделированию межкультурной коммуникации, отличающихся друг от друга тем, какая из сторон многогранного процесса аккультурации избрана в качестве ключевой.

Современное культурологическое знание выработало целый ряд вариативных, но по ключевым аспектам единодушных механизмов выстраивания гармоничной межкультурной коммуникации, основанных на компетентностном подходе. Безусловно, расширение кругозора, накопление знаний и навыков, развитие компетенций, касающихся взаимодействия с представителями других культур,

являются неотъемлемыми компонентами любой интегративной модели аккультурационного процесса. Вместе с тем только детальное и в конструктивном смысле критическое рассмотрение самых известных, но, наряду с этим, разноплановых моделей межкультурных компетентности и сенситивности позволит выявить наиболее важные закономерности и определить первостепенные предпосылки благополучной аккультурации вовлеченных во взаимодействие сторон.

Цель данной статьи – разработать авторскую модель кросс-культурной компетентности.

Модель межкультурной коммуникационной компетентности Б. Спитцберга. Одной из наиболее часто цитируемых специалистами по межкультурному взаимодействию является модель межкультурной коммуникационной компетентности Б. Спитцберга. В рамках данной модели выделены три ключевые составляющие способности индивида вступать в эффективное и уместное взаимодействие с представителями иных этносов: мотивация к коммуникации, знание о том, как ее осуществить в конкретном контексте, и навыки, необходимые для реализации на практике первых двух компонентов. Б. Спитцберг подчеркивает, что никакая модель поведения не может быть признана универсальной, поскольку одни и те же навыки могут оказаться важными и необходимыми в одной ситуации и столь же бесполезными в другой. Большое значение, таким образом, приобретают контекст и социальная оценка того или иного поведения.

Индивидуальный уровень межкультурной компетентности может быть проявлен на

эпизодическом, где конкретные коммуниканты получают возможность продемонстрировать себя в вполне определенном акте взаимодействия: «Переговоры ли это по соглашению о вооружении, заключение ли контракта по бизнесу или только получение временным жителем указаний от коренного, взаимодействуют не культуры, а люди» [1, р. 379].

Формирование комплекса элементов, способствующих компетентной долгосрочной коммуникации в изменяющихся со временем обстоятельствах, приводит к установлению реляционной системы. Каждая деталь такой системы оказывается логически связанной с другими и опосредованной ими. На этом уровне взаимодействующие стороны, как правило, способны адекватно оценивать ситуации межкультурного контакта, понимать его условия и обстоятельства и предсказывать возможные результаты тех или иных способов коммуникации. Выстраивая сеть взаимозависимостей между компонентами модели межкультурной компетентности, Б. Спитцберг обращает внимание на особую важность предыдущего коммуникационного опыта. Человек, имеющий многоуровневую и разноплановую идентичность, взаимодействовавший с людьми разных типов и социальных ролей, с гораздо большей вероятностью будет успешен в понимании внутренней жизни другой культуры.

Модель межкультурной компетентности Д. Дердорфф. Во многом созвучной позиции Б. Спитцберга является концепция, изложенная американским исследователем Д. Дердорфф. Разработанная ею модель межкультурной компетентности также предполагает наличие «фундамента», состоящего из необходимых отношений, знаний и навыков, и области его проявления во взаимодействии с другими культурами. Пирамидальная модель Д. Дердорфф покоится на уважении к другим культурам и их многообразию, открытости межкультурному обучению и общению с представителями иных этносов, любопытстве и исследовательском отношении к миру: «Открытость и любопытство подразумевают желание рисковать и выходить за границы собственной зоны комфорта» [2]. Этот базис предположительно позволяет индивиду накопить необходимые знания: культурное самосознание, культуроспецифичную и социолингвистическую информацию, глубокое понимание иных мировоззренческих установок и способность видеть мир с других позиций. Способствует он и развитию требуемых для подлинной межкультурной компетентности

навыков: умению наблюдать, слушать, анализировать, оценивать, интерпретировать и соотносить факты взаимодействия культур.

Уровень собственно межкультурной компетентности в модели Д. Дердорфф проявлен в двух аспектах: желаемых внутренних и внешних результатах. Внутренние результаты предполагают достаточную степень гибкости индивида в выборе и использовании адекватных ситуации стилей поведения и коммуникации, эмпатию, адаптивность к новому культурному окружению, этнорелятивистское мировоззрение. Во взаимодействии с представителями других культур они в идеальной модели приводят к успешному внешнему итогу: достижению в той или иной степени целей взаимодействия благодаря эффективным и уместным поведению и коммуникации. Именно на вершине «пирамиды» и находится ядро данной модели межкультурной компетентности, уровень которой прямо пропорционален степени развития расположенных ниже элементов. Исследователь отмечает, что межкультурная компетентность всегда соседствует с чувствительностью и требует чувствительности к культурным нормам другого человека. Она не может мгновенно проявиться без последовательной и осознанной работы над этой стороной своей личности, которая через критическое осмысление прежнего опыта должна вестись на протяжении всей жизни.

Модель глобальной компетентности. Отдельного внимания в контексте изучения многообразных аспектов аккультурационного процесса заслуживает модель глобальной компетентности. Автор диагностического инструмента для оценки уровня развития глобальных компетенций, американский исследователь К. Хантер совместно с коллегами предлагает следующее определение термина «глобальная компетентность»: «Гибкие, уважительные взгляды, включая самоосознание и применение знаний об исторических, географических и социальных факторах, влияющих на культуры, с целью эффективного взаимодействия и построения взаимоотношений с людьми по всему миру» [3]. Модель глобальной компетентности, в первую очередь, рассматривает феномен готовности к межкультурному взаимодействию, которая представлена в виде круговой диаграммы с четырьмя слоями. Ядром модели является самосознание. Второй слой отражает то, каким образом индивид относится к людям и ситуациям, его окружающим. Оценить это предлагается в трех измерениях: умении рисковать, непредвзятости и внимательном отношении к разнообразию. Умение рисковать трактуется

как желание выйти за собственные культурные рамки в поисках нового опыта.

Если первые два слоя демонстрируют внутреннюю готовность индивида к межкультурной коммуникации, то последующие два отражают степень внешней готовности, проявленной в объеме знаний о взаимодействии культур, полученных через систему образования либо индивидуальный жизненный опыт. Третий слой включает осведомленность о наиболее крупных культурных группах по всему миру. Такая осведомленность подразумевает способность ориентироваться как в видимых аспектах культур, так и в скрытых, которые сообщают инокультурным коммуникантам ценности и верования этнических сообществ. Наконец, обрамляет модель глобальной компетентности внешний слой, включающий межкультурные умения и сотрудничество с иными культурами. К. Хантер отмечает, что, несмотря на многослойность модели, именно синергия всех компонентов составляет глобальную компетентность.

Модель культурного интеллекта. Интересна для понимания компетентностного подхода к аккультурации, помимо прочих, модель культурного интеллекта, разработанная международной научной командой во главе с сингапурским исследователем С. Анг. Культурный интеллект трактуется как «индивидуальная способность эффективно функционировать и управлять в культурно разнообразном окружении» [4, р. 337]. Ситуации, требующие его проявления, как правило, являются актами кросс-культурного взаимодействия между представителями разных рас, этносов и национальностей. Культурный интеллект рассматривается как структура, состоящая из четырех измерений: метакогнитивного, когнитивного, мотивационного и поведенческого. Метакогнитивный уровень подразумевает сознательную осведомленность о культурных предпочтениях других коммуникантов до и во время акта взаимодействия. Когнитивный аспект культурного интеллекта включает в себя знание норм, практик и обычаев других сообществ наряду с пониманием их базовых ценностных ориентаций. Мотивационное измерение демонстрирует способность индивида направлять свое внимание и энергию в сторону изучения ситуаций, опосредованных культурным многообразием, и успешно функционировать в них. Наконец, поведенческая составляющая данной модели позволяет охарактеризовать степень уместности слов, тона, жестов, мимики и других вербальных и невербальных средств коммуникации, используемых индивидом по отношению к конкретному ситуационному контексту.

Как и предыдущие компетентностные модели межэтнического взаимодействия концепция культурного интеллекта рассматривает внутренние индивидуальные предпосылки эффективной коммуникации в связи с их внешним проявлением непосредственно в ситуациях аккультурационного контакта. С. Анг классифицирует эти результаты, выделяя три основные категории: когнитивные, аффективные и поведенческие. На когнитивном уровне развитый в достаточной мере культурный интеллект результирует способностью выдвигать правомерные суждения и принимать адекватные решения относительно коммуникации. Успешным аффективным и психоэмоциональным результатом признаются культурное приспособление и благополучие. На поведенческом уровне особенно важна проявленность всех четырех измерений культурного интеллекта, что позволяет перманентно выполнять возникающие задачи с достаточной эффективностью.

Модель развития межкультурной чувствительности М. Беннетта. Среди компетентностных моделей аккультурации отдельная ниша принадлежит тем, которые пристально рассматривают феномен межкультурной чувствительности. Вероятно, самой популярной из них является модель развития межкультурной чувствительности М. Беннетта. Американский социолог представляет развитие чувствительного отношения к культурным различиям в виде вектора, направленного от этноцентристских стадий: отрицания, защиты и минимизации – к этнорелятивистским: принятию, адаптации и интеграции. Первичная инкультурация не предполагает осознания индивидом культурных различий с другими сообществами. По этой причине восприятие других мировоззрений как иных, но равнозначных развивается с ростом межкультурной чувствительности. В идеальной модели оппозиция снимается вовсе, и альтернативные паттерны начинают рассматриваться как возможные проявления своей собственной идентичности, конструируемой по индивидуальному сценарию, интегрирующему при необходимости элементы разных культур.

Особая заслуга М. Беннетта состоит в развитии и артикуляции основных установок этнорелятивистской этики. В этом контексте интересна его работа под названием «Преодолевая “золотое правило”: симпатия и эмпатия». Исследователь противопоставляет два возможных взгляда на построение взаимоотношений с окружающим миром. Первый из них, основанный на симпатии, уходит корнями в христианские догмы и,

в частности, опирается на «золотой» императив нравственности. М. Беннетт указывает на его несостоятельность в условиях межкультурного взаимодействия. Ведь «золотое правило» в качестве отправной точки для выбора линии поведения предлагает собственные ценности индивида, что и упрощает коммуникацию, не требуя углубления в альтернативные ценностные ориентации, и кажется основанным на морали, но в то же время сужает социокультурную реальность до условного единообразия. В такой ситуации, по мнению М. Беннетта, легко трансформировать нравственный постулат в дозволение делать по отношению к другим то, чего они заслуживают в субъективной картине мира, либо прийти к устойчивому намерению «причинять» добро другим людям, не ссылаясь на их представление о нем.

Взаимодействие, основанное на симпатии, требует от индивида одного – в достаточной мере хорошо знать самого себя. Вместе с тем преодолеть границу между внутренним и внешним миром можно лишь в отношениях, основанных на эмпатии. Эмпатия позволяет сделать разнообразие и многослойность социокультурной реальности базовыми предпосылками коммуникации, дает возможность «увлечься» внутренним миром другого человека и суметь посмотреть вокруг его глазами, будто изнутри него. В такой новой морали рождается «платиновое правило» нравственности: «Поступай с другими так, как они поступили бы сами с собой» [5, р. 211]. Важно отметить, что в таких взаимоотношениях с окружающим миром индивид получает возможность переосмыслить внутреннее содержание самого себя и расширить границы собственных знаний и чувств.

Межкультурная компетенция «сохранения лица». Межкультурная сенситивность как одна из сторон компетентности оказывается тесно связанной с чувствительностью по отношению не только к ценностным ориентациям и базовым предпосылкам функционирования культур, но и к внешним проявлениям культурных особенностей, влияющим на процессы коммуникации и аккультурации. Американская исследовательница С. Тинг-Туми в качестве одной из важнейших межкультурных компетенций, определяющих ход коммуникации, называет умение «сохранить лицо» в межэтническом взаимодействии. В ее теории лицо рассматривается не только как физическая оболочка или средство невербальной коммуникации, но и как одно из проявлений идентичности, представления о самом себе, которое должно быть сохранено

или достаточно быстро восстановлено в конфликтной ситуации.

Представители абсолютно всех культур используют мимику практически во всех коммуникационных ситуациях. Особенно активно лицо используется в эмоциональных и угрожающих идентичности одной или обеих сторон актах взаимодействия. По этой причине компетенция управления собственной мимикой и интерпретации мимики окружающих в концепции С. Тинг-Туми должна быть подкреплена культуроспецифичным знанием и этнорелятивистским мировоззрением: «...межкультурная компетенция “сохранения лица” отсылает к оптимальной интеграции культурно-сенситивного знания, осознанности и гибких коммуникативных навыков в уместном, эффективном и адаптивном управлении конфликтными ситуациями, основанными на идентичностной уязвимости» [6]. Сенситивное по отношению к межкультурному взаимодействию поведение требует также развития ряда умений: осознанно слушать и интерпретировать, выходить за рамки собственных культурных ориентиров, переключать внимание, проявлять эмпатию, использовать невербальные средства коммуникации во избежание межкультурных противостояний.

Авторская модель кросс-культурной компетентности. Перечень моделей межкультурных компетентности и сенситивности настолько широк и многообразен, что не позволяет упустить из научного дискурса ни одну малейшую деталь данного аспекта аккультурации. В то же время описанных выше основных компетентностных моделей вполне достаточно, чтобы выделить ключевые элементы и их закономерности, необходимые для благополучного аккультурационного процесса. Кросс-культурная компетентность проявляет себя на двух уровнях: индивидуальном и интерактивном. Индивидуальный уровень в качестве компонентов включает самоосознание, мотивацию, убеждения, знания и навыки. Интерактивный уровень, в свою очередь, выражается через кросс-культурные компетенции.

В этом контексте уместно рассмотреть категориальный вопрос, касающийся употребления понятий «межкультурный» и «кросс-культурный» в отношении компетентной гетерогенной коммуникации. Первое из них отсылает к отношениям между сообществами, имеющими различную этнонациональную идентичность, причисляющими себя к альтернативным культурам. Очевидно, что его употребление правомерно в связи с взаимодействием, коммуникацией, общением

между представителями отстоящих друг от друга культур. Собственно аккультурационный контакт является «точкой» непосредственного пересечения культур, где каждая из них перестает быть замкнутым континуумом, претерпевает изменения, диффузию культурных паттернов и элементов. В этот момент индивиды, участвующие во взаимодействии, оказываются на стыке культурных систем, где динамика коммуникации может пойти по любому сценарию в зависимости от стратегий, ими избираемых. Вместе с тем результатом этого контакта неизменно является синтез некоего нового поля – кросс-культуры, которая требует особой кросс-культурной компетентности, позволяющей гибко и тонко реагировать на трансформационные изменения этнонациональных сообществ. Исходя из этого, видится более целесообразным использование термина «кросс-культурная компетентность» взамен широко употребляемого понятия «межкультурная компетентность» в отношении личностных качеств, способствующих гармоничному взаимодействию с представителями инокультурных сообществ.

Пожалуй, ядром компетентного межкультурного взаимодействия является *самоосознание* личностей, вступающих в коммуникацию. Американский психолог Э. Лангер пишет: «...я уверена, что прямым или косвенным виновником едва ли не всех наших проблем – личных, межличностных, профессиональных и социетальных – является неосознанность» [7, с. 10]. Осмысленное отношение к самому себе позволяет воспринять, оценить и использовать на благо коммуникации с окружающим миром весь комплекс своих идентичностей. Осознанность дает возможность принять во внимание на первый взгляд незначительные факторы и с их помощью расширить и углубить видение и понимание ситуаций аккультурационного контакта.

Вдумчивое отношение к собственной личности является априорным, но, очевидно, недостаточным элементом развития межкультурной компетентности. Российский исследователь Н. В. Кокшаров отмечает: «Интерес – начало диалога. Диалог – это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении. Диалог культур выступает как объективная необходимость и условие развития культур» [8]. Таким образом, *мотивация* к взаимодействию и развитию личностных качеств является неременным условием расширения спектра индивидуальных компетенций, касающихся межкультурной коммуникации. Только активное и деятельное отношение к окружающей социокультурной реальности

может спровоцировать отклик и привести к гармонизации процесса аккультурации.

Осознав себя в гетерогенной коммуникации и ощутив необходимость выстраивания отношений с окружением, личность оказывается перед необходимостью проявить и трансформировать себя в процессе культурного научения, не предполагающего утраты прежних черт и замещения их новыми паттернами поведения, но раскрывает альтернативные картины мира, более рельефно очерчивает ранее воспринимающиеся как фоновые культурные характеристики или вовсе позволяет впервые осознать их существование и влияние на жизнь этнических сообществ. Основой этого процесса является трансформация *убеждений*, ценностно-мировоззренческих установок, определяющих образ мысли и поведение индивида, то, какие знания и навыки он избирает как необходимые и достаточные для взаимодействия с представителями других культур. Этот уровень индивидуальной компетентности является наименее осознаваемым и проявленным в конкретных информационных фактах или поведенческих актах. Голландский кросс-культурный исследователь Ф. Тромпенаарс справедливо утверждает: «Национально-культурная традиция подобна гравитации: вы не ощущаете ее, пока не захотите прыгнуть в высоту на 2 метра» [9, с. 17]. В то же время убеждения являются очень тонкой и крайне важной материей, которая сложно поддается изменениям, но требует адекватного содержания, не противоречащего этнорелятивистским установкам.

Являясь одним из компонентов этнокультурной идентичности, убеждения при аккультурационном контакте трансформируются гораздо медленнее, нежели паттерны поведения, знания и навыки. С одной стороны, причина кроется в их ценностном характере. Убеждения, приобретенные в процессе инкультурации, формируют устойчивую целостную картину мира. Нередко именно несовместимость ценностных установок при долгосрочном межкультурном взаимодействии приводит к внутриличностным психологическим конфликтам у сторон и усилению симптомов аккультурационного стресса. С другой же стороны, определенная инертность данного компонента межкультурной компетентности связана с ожидаемым социальным одобрением как со стороны принимающей культуры, так и со стороны культуры происхождения. Верность убеждениям сообщества происхождения вознаграждается больше, чем абсолютное следование традициям его внешнеатрибутивной культуры. Наравне

с этим, проявление видимых и слышимых характеристик принимающего сообщества, как правило, гарантирует более высокую степень социальной интеграции. Вслед за израильским социальным психологом Ш. Шварцем следует подчеркнуть: «...ценностные профили наций из Восточной Европы, Западной Европы, Дальнего Востока, Северной Америки и наций, испытавших влияние ислама, демонстрируют характерные шаблоны, и каждый из этих шаблонов значительно отличается от других» [10, р. 42].

Сформированное ценностное отношение к культурному многообразию является важнейшей предпосылкой для осознанного поиска и усвоения *знаний* о других культурах. Некоторые сложности адаптации к новому сообществу зачастую вовсе не являются патологическими симптомами аккультурационного стресса и могут быть с легкостью устранены заполнением информационных пробелов. Подготовка к межкультурному взаимодействию может включать накопление как культуроспецифичных, так и абстрактных общекультурных знаний. Осведомленность о другом этнонациональном сообществе подразумевает способность ориентироваться не только в его внешних атрибутах и артефактах, но и в ценностных ориентациях его представителей, базовых предпосылках его функционирования. Глубоко понимать другую культуру означает знать уровень ее контекстуальности, ее место в системе культурных измерений и культурных категорий. Безусловно, эти знания относятся к категории узкоспецифичных и профессиональных, требующих глубокой культурологической подготовки. Вместе с тем стремление быть истинно компетентным в межкультурной коммуникации приводит к необходимости их освоения по крайней мере в отношении того сообщества, с которым индивид намерен вступить во взаимодействие.

Когнитивное измерение межкультурной компетентности выступает основой для поведенческих изменений. Информация о других культурах не является достаточной для психологической и социокультурной адаптации, если не сформированы *навыки*, необходимые для решения повседневных бытовых задач, взаимодействия с профессиональным и неформальным, личным окружением. В теории социального взаимодействия английского психолога М. Аргайла навык определяется как организованная, координируемая деятельность в отношении какого-либо объекта или ситуации, включающая цепочку сенсорных, центральных и двигательных механизмов. Эти механизмы, как правило, обусловлены

объектом или ситуацией воздействия и отвечают за достижение в той или иной мере предполагаемых результатов. Исследователь сравнивает навыки социального взаимодействия у индивида с умением управлять автомобилем: «Его поведение здесь, как и тогда, когда он ведет машину, направленно, адаптивно и далеко не автоматически, хотя можно увидеть, что оно построено из автоматических элементов» [11, р. 180].

Овладение навыками, необходимыми для гармоничной и успешной жизнедеятельности в новом для индивида сообществе, тесно связано с двумя психологическими аспектами аккультурации. Первый из них – потребность в ощущении контроля. Радикальная смена окружения или жизненных обстоятельств всегда приводит к определенной фрустрации и поиску новых оснований и ориентиров. Развитие навыков взаимодействия с представителями альтернативной культуры расширяет доступ к таким важным ресурсам, как материальные блага, деньги, информация, социальный статус, поддержка со стороны окружения. Укрепление необходимых умений усиливает ощущение контроля над собственной жизнью и ее обстоятельствами. В этот момент проявляется второй важный аспект гармоничного аккультурационного процесса – чувство собственной эффективности. Наблюдение результатов своего труда над индивидуальной межкультурной компетентностью вселяет уверенность при освоении новых, более сложных и противоречивых ее сторон.

В общем виде можно сказать, что самосознание, мотивация, убеждения, знания и навыки являются компонентами *индивидуального уровня межкультурной компетентности*. Его обрамляет поле межличностной и межгрупповой коммуникации, которое условно можно назвать *интерактивным уровнем межкультурной компетентности*, т. е. основанном на непосредственном взаимодействии сторон с целью достижения ими необходимых результатов. Именно и только здесь может быть проявлен ключевой компонент всех возможных моделей компетентного межкультурного взаимодействия. М. Беннетт совершенно верно отмечает: «Можно знать много об истории культуры и все еще не быть способным общаться с фактическим представителем этой культуры. Понимание объективной культуры может создать знание, но не обязательно порождает компетентность» [12]. *Компетенции* одновременно являются и элементом, и внешним проявлением всех остальных составляющих в моделях межкультурной коммуникации. Индивид может

владеть знаниями и навыками, быть осознанным и мотивированным, следовать этнорелятивистской этике. Однако, если в момент аккультурационного контакта он не способен проявить и реализовать свой внутренний личностный «багаж», говорить о его межкультурной компетентности в полном смысле этой категории не представляется правомерным. Компетентность лишь тогда может быть названа развитой, когда индивид оказывается способен «предъявить» ее в ситуации взаимодействия с инокультурным окружением.

Заключение. Кросс-культурная компетентность является обязательным элементом любой аккультурационной модели. Уровень компетентности индивида оказывает прямое воздействие на характер и динамику его аккультурационного опыта. В свою очередь, этот опыт выступает «питательным» ресурсом для развития потенциала эффективного межкультурного взаимодействия.

Преимущественно компетентностные модели состоят из двух уровней, которые условно могут быть названы как индивидуальный и интерактивный. Индивидуальный уровень кросс-культурной компетентности в различных вариациях, как правило, включает самосознание, мотивацию, убеждения, знания и навыки. Интерактивный уровень, в свою очередь, выводит все эти компоненты во внешнее взаимодействие с окружающим миром, превращая их в набор компетенций, эффективных и действенных инструментов преодоления сложностей аккультурации.

Кросс-культурная компетентность является неперенным условием гармонизации межкультурного взаимодействия и одним из важнейших факторов, определяющих аккультурацию сторон. В то же время компетентностные модели аккультурации представляют собой теоретические разработки,

глубокие по наполнению, но требующие элементарных концепций, детально рассматривающих другие аспекты межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Spitzberg, B. H. A model of intercultural communication competence / B. H. Spitzberg // Intercultural communication: a reader / ed. L. A. Samovar, R. E. Porter. – 8th ed. – Wadsworth Publishing Company; An International Thomson Publishing Company, 1997. – P. 379–391.
2. Deardorff, D. K. Theory reflections: intercultural competence framework/model [Electronic resource] / D. K. Deardorff. – Mode of access: http://www.nafsa.org/_/file/_/theory_connections_intercultural_competence.pdf. – Date of access: 03.10.2018.
3. Global Competence Associates [Electronic resource]. – Mode of access: <https://globallycompetent.com>. – Date of access: 04.10.2018.
4. Ang, S. Cultural intelligence: its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance / S. Ang, L. V. Dyne, C. Koh, K. Y. Ng, K. J. Templer, C. Tay, N. A. Chandrasekar // Management and Organization Review. – 2007. – Vol. 3, № 3. – P. 335–371.
5. Bennett, M. J. Basic concepts of intercultural communication: paradigms, principles, and practices / M. J. Bennett. – 2nd ed. – Hachette UK, 2013. – 352 p.
6. Ting-Toomey, S. Theory reflections: face-negotiation theory / S. Ting-Toomey // Studylib [Electronic resource]. – Mode of access: <https://studylib.net>. – Date of access: 03.10.2018.
7. Лангер, Э. Осознанность / Э. Лангер / пер. с англ. М. Табенкина. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 240 с.
8. Кокшаров, Н. В. Взаимодействие культур: диалог культур / Н. В. Кокшаров // Теоретический журнал CREDO NEW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://credonew.ru/component/option,com_frontpage/Itemid,1/. – Дата доступа: 26.04.2018.
9. Тромпенаарс, Ф. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер / пер. с англ. Е. П. Самсонова. – Минск: ООО «Попурри», 2004. – 528 с.
10. Schwartz, S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? / S. H. Schwartz // Journal of Social Issues. – 1994. – Vol. 50, № 4. – P. 19–45.
11. Argyle, M. Social interaction: process and products / M. Argyle. – New York: Routledge, 2017. – 504 p.
12. Bennett, M. J. Intercultural communication: a current perspective [Electronic resource] / M. J. Bennett // Basic concepts of intercultural communication: selected readings / ed. M. J. Bennett. – Yarmouth: Intercultural Press, 1998. – Mode of access: http://www.mairstudents.info/intercultural_communication.pdf. – Date of access: 27.04.2018.

Поступила в редакцию 05.03.2019 г.